

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММЪ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая благодарность.

Настоятелю С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора А. Ставровскому, за подношеніе составленной имъ книги «Сборникъ молитвъ Спасителю, Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери и св. угодникамъ Божіимъ» — Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, отъ 11—12 марта 1909 года объявлена Высочайшая благодарность Ихъ Императорскихъ Величествъ, при чемъ Государыня Императрица соизволила «Сборникъ молитвъ» оставить у Себя.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21-го января 1901 г., Братству во имя Царицы Небесной разрѣшено производить ежегодный повсемѣстный церковный сборъ на его нужды, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста.

Въ текущемъ 1910 г. сборъ этотъ долженъ производиться, начиная со всенощной 20-го марта и кончая литургією 28-го марта.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

Общее собраніе членовъ Похоронной Кассы 16-го февраля 1910 года.

Во вторникъ, 16-го февраля 1910 года, въ Канцеляріи Духовнаго Правленія, въ 7 часовъ вечера, состоялось собраніе членовъ Похоронной Кассы для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся дѣятельности Кассы, и пересмотра нынѣ дѣйствующаго ея Устава.

Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ О. Протопресвитеръ. Изъ военныхъ пастырей на собраніи присутствовали протоіереи: С. А. Голубевъ, І. В. Моревъ, О. А. Боголюбовъ, І. І. Невдачинъ, А. І. Алексѣевъ, С. В. Архангельскій и друг., изъ свѣтскихъ членовъ—столоначальники Духовнаго Правленія: Н. А. Кедринскій, Д. Э. Боголюбовъ, В. В. Братолюбовъ, И. М. Семеновъ. Правленіе Похоронной Кассы находилось на засѣданіи въ полномъ составѣ. Мститый вождь военнаго духовенства открылъ собраніе рѣчью, въ которой высказались тѣ чувства, которыя наполнили его сердце, и тѣ намѣренія, которыя онъ желалъ предложить на обсужденіе собранія.

«Прежде всего», сказалъ онъ, «подѣлюсь я, о. о. и братія съ вами радостію: мнѣ удается по милости Божіей устроить одно доброе дѣло. Недавно я получилъ изъ Главнаго Штаба въ свое распоряженіе 1200 рублей, собранныхъ воинскими чинами къ моему 50-тилѣтнему юбилею. Эти деньги собраны были безъ моего вѣдома и согласія и я рѣшилъ употребить ихъ на устройство при нашей Николаевской гвардейской богадѣльнѣ амбулаторіи. Призрѣваемые старики и старухи, разнаго рода больные, много-семейныя вдовы нуждаются въ такомъ учрежденіи,—однихъ дѣтей въ зданіи богадѣльни проживаетъ до 40 человекъ и несчастные случаи, когда необходима немедленная помощь, весьма часты.

Второе мое заявленіе касается поученій и бесѣдъ, которыя будутъ премированы изъ собраннаго на этотъ предметъ къ моему юбилею капитала. Многіе отцы обращаются ко мнѣ съ вопросомъ: «на какія именно темы должны быть написаны эти поученія?»

По обсужденіи присутствующимъ духовенствомъ этого вопроса, собраніе, присоединяясь къ предложенію О. Протопресвитера и соглашаясь съ заявленіемъ прот. І. В. Мсрева, склонилось къ той мысли, что первыя поученія или бесѣды желательны на темы: а) «За Вѣру, Царя и Отечество» — съ обстоятельнымъ изъясненіемъ обязанностей воина-христіанина и б) «Почему русское воинство называется побѣдоноснымъ?» Порѣшивъ поставлен-

ный на обсужденіе вопросъ, собраніе перешло къ разсмотрѣнію дѣлъ Похоронной Кассы. Предсѣдатель Правленія Кассы священникъ М. В. Тихомировъ въ краткихъ словахъ доложилъ собранію нижеслѣдующія свѣдѣнія о составѣ членовъ Кассы и операціяхъ въ теченіе послѣдняго трехлѣтія.

Составъ членовъ.

Въ 1908 г.—711 чел. Въ 1909 г.—691 чел. и въ 1910 г.—740 чел.

Движеніе суммъ.

Къ 1-му февраля 1908 г. оставалось наличными 979 р. 79 к., билетами 21502 р., а всего 22481 р. 79 коп.

Къ 1-му февраля 1909 года: наличными 521 р. 77 к., и билетами 26300 р., а всего 26821 р. 77 коп.

Къ 1-му февраля 1910 гооа: наличными 630 р. 88 к. и билетами 30200 р., а всего 30730 р. 88 коп.

Пособій въ истекшемъ 1909 году выдано двадцать два—на сумму 7190 руб. 75 коп.

Изъ заявленія предсѣдателя Правленія собраніе съ отрадой и утѣшеніемъ усмотрѣло, что, несмотря на нѣкоторыя тѣневныя стороны въ существованіи Кассы, изъ которыхъ серьезнѣйшей должно считаться крупное число недоимщиковъ, операціи Кассы расширяются и число ея членовъ увеличивается.

Послѣ разсмотрѣнія отчета Кассы на собраніи возникли продолжительныя и оживленныя пренія по вопросу о повудительныхъ мѣрахъ по отношенію къ недоимщикамъ, нарушающимъ нормальное теченіе дѣятельности Кассы.

Прот. С. А. Голубевымъ сдѣлано было предложеніе объ удержаніи взносовъ въ Похоронную Кассу чрезъ казначеевъ воинскихъ частей и о взысканіи тѣмъ же путемъ недоимокъ. Противъ проектируемой мѣры возражалъ столоначальникъ Дух. Правленія Н. А. Кедринскій, указывая на стремленіе высшаго военнаго начальства къ сокращенію переписки и предсказывая полный, хотя можетъ быть и деликатный, отказъ его на такое ходатайство со стороны военнаго духовенства.

Его Высокопреподобіе О. Протопресвитеръ съ присущей ему мудростію рекомендовалъ устраняться отъ мѣръ воздѣйствія на духовенство свѣтскаго начальства и не возбуждать нареканій.

Прот. І. Ѳ. Бугославскій выразилъ свое недоумѣніе по поводу потерь Кассы по продажѣ процентныхъ бумагъ и предлагалъ держать капиталъ до 2000 руб. для выдачи похоронныхъ пособій на *текущемъ счету* въ банкѣ, дабы не было ни потерь на курсѣ при продажѣ $\frac{0}{100}$ бумагъ, ни ущерба по начисленію на капиталъ процентовъ.

По рѣшеніи всѣхъ возбужденныхъ вопросовъ, собраніе занялось выборомъ членовъ Правленія Похоронной Кассы и Ревизіоннаго Комитета и единогласно просило Правленіе Кассы и Ревизіонный ея Комитетъ продолжать свою дѣятельность, избравъ на мѣсто отказавшагося отъ званія члена Ревизіоннаго Комитета прот. А. П. Журавскаго—прот. А. І. Алексѣева и въ кандидаты прот. І. І. Невдачина, а на мѣсто выбывшаго члена Правленія діакона П. М. Бычкова—прот. Н. І. Измайлова.

По окончаніи выборовъ собраніе приступило къ главной цѣли засѣданія—слушанію и обсужденію доклада Правленія Кассы о проектируемыхъ имъ измѣненіяхъ въ Уставѣ Кассы. Измѣненія эти касались 3, 4, 9, 11, 12, 15, 17, 21 и 45 §§ Устава.

Въ виду серьезности возбужденныхъ вопросовъ и затянувшихся преній, собраніе постановило: поручить пересмотръ Устава Похоронной Кассы особой Комиссіи, въ которую входятъ Правленіе Кассы, Ревизіонный Комитетъ ея и, по выбору собранія, протоіереи: Г. П. Вышесловцевъ, К. М. Петровъ и священникъ Д. І. Удимовъ.

Составленіе Комиссіи для пересмотра Устава Кассы было заключительнымъ дѣломъ Собранія. Собравшееся духовенство пропѣло затѣмъ по обычаю молитву «Достойно есть» и Протопресвитеръ закрылъ засѣданіе.

Послѣ закрытія засѣданія, протоіерей С. А. Голубевъ въ сердечныхъ выраженіяхъ отъ лица всего военнаго духовенства принесъ благодарность Его Высокопреподобію за великую его заботливость о военномъ духовенствѣ, вдовахъ и сиротахъ, выразившуюся на этотъ разъ въ пожертвованіи на амбулаторію при Николаевской гвардейской богадѣльнѣ—1200 рублей.

Протоіерей церкви гвардейскихъ казачьихъ частей, Іоаннъ *Бугославскій*.

Доброе дѣло.

(Отголосокъ 50-тилѣтняго юбилея протопресвитера А. А. Желобовскаго).

Нигдѣ, кажется, ярче и нагляднѣй нельзя наблюдать историческаго хода внѣшней организаци и внутренняго благоустройства цѣлаго сословія, какъ въ средѣ военнаго духовенства. Всѣ благія мѣропріятія въ общественномъ положеніи и служебной дѣятельности военныхъ пастырей, проводимыя здоровымъ умомъ, добрымъ сердцемъ и заботливой рукой о. протопресвитера, сконцентрировавшись въ послѣднее 25-тилѣтіе, поставили ихъ въ столь благоприятное положеніе, что трудно становится указать какой либо пробѣлъ или недочетъ въ ихъ корпоративной обстановкѣ. Всѣ наличныя условія военно-духовной жизни взвѣшены, всѣ детальныя обстоятельства *случающихся* человѣку бѣдъ и несчастій по возможности предусмотрѣны. Остается одно—принести великую хвалу Богу и благодарность мститому Начальнику, что торжественно и совершилось 17-го сентября 1909 года.

Какъ однако ни заботливъ и ни предусмотрителенъ человѣкъ, но жизнь своею сложностію подавляетъ его и нѣтъ конца его работѣ, его предпріятіямъ. Много лѣтъ останавливаетъ вниманіе о. протопресвитера благоустройство Николаевской гвардейской богадѣльни.

Если всякое вообще обширное и населенное зданіе требуетъ въ настоящее время большей и большей заботливости въ устраненіи разныхъ нуждъ и неудобствъ жизни, то естественно не могло не требовать вниманія такое учрежденіе, какъ богадѣльня гвардейскаго духовенства, съ ея призрѣваемыми—людьми преклонныхъ лѣтъ, больными, бѣдными и многосемейными вдовами, сиротами—дѣтьми. Заботливостію о. протопресвитера эти нужды неотложно и постепенно, по мѣрѣ возможности, удовлетворялись. Для увеличенія числа квартиръ надстроены были надъ зданіемъ четвертый этажъ, проведено электрическое освѣщеніе, приглашенъ для наблюденія за больными врачъ, отдающій свой трудъ безмездно. Для полного благополучія призрѣваемыхъ не доставало одного—амбулаторіи на случай внезапныхъ заболѣваній, какія въ богадѣльняхъ обыкновенно часты и естественны.

Устройство собственной амбулаторіи казалось роскошью и, несмотря на настоянія врача, не могло до сего времени осуществиться за неимѣніемъ средствъ.

Въ настоящее время къ великой радости благостнаго сердца старца протопресвитера и этотъ пробѣлъ представилась возможность исправить. Въ

текущемъ февралѣ мѣсяцѣ изъ Главнаго Штаба прислано о. протопресвитеру 1200 рублей, собранныхъ воинскими чинами въ его личное распоряженіе ко дню исполнившагося 50-тилѣтія его службы. Эти деньги благостный Начальникъ предназначалъ на устройство вышеозначенной амбулаторіи, дабы усладить и успокоить послѣдніе дни многихъ изъ призрѣваемыхъ. Въ этомъ обстоятельствѣ не знаешь, чему болѣе радоваться: благополучію ли призрѣваемыхъ, благостному сердцу маститаго Начальника или тому вниманію и любви, которыми, какъ ореоломъ, окруженъ онъ отовсюду.

Излишне говорить, но нельзя не сказать, что лучшимъ отвѣтомъ за все это со стороны военныхъ пастырей можетъ быть только внутренняя сердечная благодарность и горячая къ Богу молитва.

Протоіерей церкви гвардейскихъ казачьихъ частей, Іоаннъ *Бурославскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда о томъ, что покаянiе тогда спасительно, когда сопровождается исправленіемъ жизни (добрыми дѣлами).

Уже три недѣли, какъ св. Церковь стала призывать насъ къ покаянiю: «Покаянія отверзи мѣ двери, Жизнодавче!» — слышали мы нѣсколько разъ ея голосъ, возбуждающій насъ отъ сна грѣховнаго. Затѣмъ притчею о мытарѣ и фарисеѣ она учила насъ смиренію и сокрушенію о грѣхахъ — главнымъ средствамъ привлечь къ себѣ милосердіе Божіе. Притчею о блудномъ сынѣ она предостерегала насъ отъ увлеченія грѣхомъ и призвала идти съ покаянiемъ къ Отцу нашему небесному.

Повѣствованіемъ о страшномъ судѣ она говорила намъ, что если мы не покаемся, то всѣ погибнемъ. На первой недѣлѣ великаго поста вы слышите чтеніе великаго канона преподобнаго Андрея Критскаго, въ которомъ исчислены древніе приѣмъы благочестія и нечестія, чтобы каждый изъ насъ говорилъ душѣ своей, какъ тамъ написано: виждь, кому уподобилася еси, кому подражала грѣшная душа моя.....и взывалъ къ Господу Іисусу Христу: Ангче Божій, вземлай грѣхи всѣхъ, возьми бремя отъ мене тяжкое, грѣховное, и яко благоутробенъ, даждь ми слезы умиленія. Значить,

важно и необходимо для насъ покаяніе, если Церковь такъ заблаговременно и такъ усиленно призываетъ насъ къ нему, указывая и въ богослужебныхъ чтеніяхъ, пѣніяхъ и священнодѣйствіяхъ различные, трогательные примѣры и образы покаянія.

Но чтобы покаяніе, къ которому призываетъ насъ Церковь, было спасительно для насъ, оно должно сопровождаться исправленіемъ жизни.

Сотворите плодъ достоинъ покаянія (Марка 3, 8), говорилъ кающимся грѣшникамъ Іоаннъ, пророкъ, предтеча и креститель Господень. И такъ отъ кающихся требуется плодъ достойный покаянія. Безъ сомнѣнія, каждый легко пойметъ, что здѣсь подъ именемъ плода разумѣется исправленіе жизни. Не трудно уразумѣть и то, что дѣйствительно—за покаяніемъ, по естественному порядку, должно слѣдовать исправленіе жизни.

Что значитъ каяться, или въ чемъ состоитъ покаяніе? Не надобно много думать: каждый изъ насъ самъ можетъ быть хорошимъ истолкователемъ такого вопроса,—изъ собственныхъ опытовъ можетъ извлечь надлежащее понятіе о покаяніи. Въ житейскомъ быту намъ нерѣдко представляются случаи каяться, или раскаяваться по поводу нашихъ обыденныхъ дѣлъ и обстоятельствъ.

Что же мы думаемъ и чувствуемъ, когда раскаяваемся въ какомъ-либо случаѣ. Мы обыкновенно досадуемъ сами на себя, скорбимъ и жалѣемъ, что поступаемъ не такъ, какъ-бы надлежало поступить и оттого вмѣсто пользы получили вредъ, вмѣсто удовольствія встрѣтили непріятность, и чѣмъ важнѣ наша ошибка, чѣмъ значительнѣ наша неудача,—тѣмъ больше мы досадуемъ и тѣмъ сильнѣ скорбимъ. А при этомъ что еще? Мы обыкновенно даемъ обѣщаніе впредь не быть столь легкомысленными, не поступать столь опрометчиво; и тотъ-часъ-же заботясь, по возможности, исправить свою ошибку, на будущее время стараемся быть осмотрительнѣе и осторожнѣе, чтобы снова не подвергнуться неудачѣ. Такъ бываетъ у насъ въ дѣлахъ житейскихъ; не такъ ли должно быть и въ жизни духовной-нравственной? Конечно, не иначе. Кто истинно кается предъ Богомъ, тотъ во-первыхъ, кается съ совершеннымъ сознаніемъ своихъ грѣховъ, своихъ заблужденій; во-вторыхъ, кто истинно кается, тотъ кается съ искреннимъ самоосужденіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ, что грѣхами своими онъ прогнѣвалъ правду и святость Божію и сдѣлался недостойнымъ божественной благодати, а при томъ, унижилъ и осквернилъ самого себя—созданнаго по образу Божію; наконецъ, кто истинно кается, тотъ кается съ полною

готовностью загладить прежнія свои прегрѣшенія, съ твердою рѣшимостью удерживаться отъ своихъ слабостей, бороться съ своими порочными наклонностями. И вотъ досто́йнымъ и богоугоднымъ плодомъ такого-то покаянія, дѣйствительно, бываетъ исправленіе жизни, усовершеніе нравственности. Какъ человѣкъ, обладающій житейскимъ благоразуміемъ, поступаетъ послѣ здраваго убѣжденія въ своей ошибкѣ и раскаяніи въ ней; такъ же поступаетъ и христіанинъ, внимающій голосу духовной мудрости и призыву св. Церкви, послѣ глубокаго сознанія своихъ грѣховъ и сердечнаго раскаянія въ нихъ. А при томъ что такое вся жизнь христіанина внимательнаго къ самому себѣ? Его жизнь есть постоянное бодрствованіе надъ самимъ собою, а слѣдовательно и постепенное возвышеніе духовное, — и Богомъ даруемое время служить такому христіанину какъ-бы лѣствицей, по которой онъ восходитъ отъ совершенства къ совершенству.

Изобразивъ характеръ истиннаго покаянія съ спасительными его плодами, мы невольно приводимъ себѣ на память и разительный примѣръ такого покаянія, съ дивными подвигами, которые за тѣмъ слѣдовали, и съ возжелѣннымъ концомъ, увѣнчавшимъ тѣ подвиги. Кто не знаетъ поучительно — трогательнаго житія преподобной Маріи Египетской, которую молитвенно призываетъ Церковь и во время великаго канона? Марія была, великая грѣшница; но воспріала силу покаянія, и, укрѣпляемая въ сей силѣ благодатію Господнею, изъ грѣховной глубины возшла до высоты ангело-подобной. Изъ жизни угодниковъ Божіихъ, — можно видѣть безчисленные опыты: какъ грѣшники каялись, какъ за покаяніемъ исправлялись, и какъ, при постепенномъ самоисправленіи, изъ грѣшниковъ содѣлывались праведниками.

Братія христіолюбивые воины! Что сказать намъ грѣшнымъ, о самихъ себѣ? Много разъ уже въ своей жизни мы, въ обычное время, постились, молились, каялись и исповѣдались, но становимся ли мы лучше, имѣемъ ли большій навыкъ къ добру и меньшую наклонность къ злу, чѣмъ годъ, пять, десять годовъ назадъ? Разумѣется, какъ всегда были, такъ и нынѣ между нами есть истинные христіане, кои усиливаются дѣлать, и дѣлаютъ посильные успѣхи въ добрѣ. Но большинство наше?... Увы! Едва ли мы подвигаемся впередъ на поприщѣ духовной жизни, едва ли поднимаемся выше по лѣствицѣ нравственнаго усовершенствованія; не правда ли, — мы всегда почти съ одними и тѣми же недугами являемся въ духовную врачебную, — а не такъ, чтобы съ теченіемъ времени мало по малу исчезли

язвы на совѣсти нашей и каждый разъ предъ лицомъ небснаго врача оказалось язвою менѣе. И понятно, отъ чего это происходитъ; если плодомъ истиннаго покаянія непременно должно быть, по возможности, исправленіе жизни; то очевидно, что мы не приносимъ покаянія истиннаго, коль скоро не исправляемся. И точно, каково наше покаяніе? По большей части, мы каемся безъ надлежащаго сознанія своихъ грѣховъ, не знаемъ даже, въ чемъ каяться; мы каемся, по большей части, безъ должнаго сокрушенія, — потому что, не имѣя яснаго взгляда на самихъ себя, не углубляясь въ тайны своей совѣсти, не ощущаемъ довольно тяжести своихъ грѣховъ, не чувствуемъ своей виновности предъ Господомъ — Сердцевѣдцемъ; мы каемся, по большей части, безъ искренней рѣшимости исправиться, каемся какъ бы для того только, чтобы снова имѣть возможность грѣшить, — отдаемъ, какъ иногда выражаются, грѣхи на исповѣди, а потомъ опять копимъ ихъ до новой исповѣди. — И такъ-то проходитъ жизнь наша..... Христіане! Добро ли это, и къ добру ли нашему? Неизреченная милость Божія — что намъ, грѣшникамъ, даровано право приносить покаяніе; такъ какъ, по суду правды, нарушитель воли Божіей долженъ былъ-бы подлежать вѣчному гнѣву Божію: итакъ можно ли намъ безчувственно злоупотреблять дарованною милостію? — Безмѣрное долготерпѣніе Господа Бога, что Онъ, не хотящій смерти грѣшника, готовъ семьдесятъ кратъ седмицею отпускать ему грѣхи: но можно ли намъ безчувственно своимъ небреженіемъ искушать Божіе долготерпѣніе? Впрочемъ, подобная безчувственность не можетъ быть безнаказанною: Іоаннъ Предтеча Христовъ, требуя отъ каившихся грѣшниковъ плодовъ достойныхъ покаянія, предостерегалъ ихъ, что всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огонь вметаемо (Матѣ. 3, 10). А св. Апостоль Павелъ, вразумляя грѣшника къ исправленію, говоритъ: или о богатствѣ благости Его, и кротости, и долготерпѣнія нерадиши, по жестокости же твоей и нераскаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим, 2, 4, 5). Да, настанетъ время, когда и покаяніе будетъ уже неблаговременно и исправленіе неумѣстно, — Господь милосердный явится иѣкогда Судією нелицепріятнымъ, и воздастъ комуждо по дѣломъ его (—6). Братія! усвоимъ же и запомнимъ ту истину, что покаяніе установлено Богомъ именно для уврачеванія нашихъ духовныхъ недуговъ, для вспомошествованія въ нашихъ немощахъ на пути къ духовному совершенству, — но отнюдь не въ потворство нашему нерадѣнію, нашему самоугодію. Надобно намъ дорожить Божіей милостію,

чтобы быть достойными милости; надобно намъ бояться правды Божіей, чтобы не подвергнуться осужденію праведному. Братія! Если бы мы съ каждымъ годомъ, послѣ исповѣди и покаянія, оставляли хотя одну слабость, отвыкали хотя отъ одной дурной наклонности, — то все же подвигались бы впередъ по стезямъ спасенія, могли бы мало по малу успѣвать въ дѣлѣ духовнаго усовершенія. И чѣмъ болѣе мы старались бы успѣвать, тѣмъ легче становились бы наши подвиги, ибо какъ добрыя качества между собою, такъ, съ другой стороны, и дурные навыки находятся въ тѣсной связи, по средству своему. Приложите стараніе утвердиться въ одномъ добромъ качествѣ, — съ тѣмъ вмѣстѣ легко можете усвоить себѣ и другое, и третье; оставьте одинъ другой навыкъ, съ нимъ легко можетъ исчезнуть другой и третій.

Господь своюю благодатію да подастъ это всѣмъ и каждому изъ насъ.

Аминь.

Священникъ л.-гв. Кексгольмскаго полка *Константинъ Введенскій*.

Могущественное дѣйствіе молитвы на душу человѣка.

Нѣтъ на человѣческомъ языкѣ слова, которое бы вполне опредѣляло трагизмъ положенія человѣка-христіанина въ нашъ маловѣрный, полный соблазновъ вѣкъ.

Въ атмосферѣ современныхъ взглядовъ и понятій, идеаловъ и вѣрованій, могучихъ, какъ гипнозъ, одуряющихъ, какъ гашишъ, блуждаегъ человѣкъ въ поискахъ счастья, теряя все болѣе и болѣе вѣрный путь жизни. Нечистыя, грѣховныя мысли наполняютъ его умъ, низменные, чисто плотскіе идеалы занимаютъ его воображеніе.

Такъ постепенно гаснетъ духовная жизнь, умираетъ душа человѣка.

Но нѣтъ. Гдѣ-то глубоко, глубоко горитъ искра огня, — искра вѣры и чистоты, которой живъ человѣкъ.

Душа его не хочетъ признавать то, что говоритъ ей грубая дѣйствительность, — она рвется и жаждетъ другой настоящей дѣйствительности, — дѣйствительности свѣтлой и чистой, какъ капля утренней росы, дѣйствительности вѣчной, какъ вѣчна сама душа.

Въ чемъ же лучше всего можетъ высказаться этотъ протестъ противъ чаръ міра, этотъ порывъ къ небу? Нигдѣ и ни въ чемъ такъ ярко и живо, какъ въ сердечной, горячей, возвышенной молитвѣ.

Какими словами можно изобразить могучее дѣйствіе такой молитвы—этого краеугольнаго камня лучшихъ человѣческихъ чувствъ?! Какъ живительная роса, она обновляетъ душу, какъ дуновеніе благотворнаго вѣтра, она очищаетъ человѣческое сердце. Какъ все великое, молитва есть доступнѣйшее и дѣйствительнѣйшее средство всѣхъ ищущихъ укрѣпленія душъ.

Размышляя о такомъ значеніи молитвы, нельзя не вспомнить величайшаго изъ русскихъ поэтовъ А. С. Пушкина.

Пораженный возвышенностію полета, идеаломъ чистоты и глубиной чувства великопостной молитвы преп. Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми.

Духъ же цѣломудрія, смиреномудрія, терпѣнія и любви даруй ми рабу твоему.

Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, Аминь,

геній великаго поэта проникъ въ сокровенный смыслъ человѣческой жизни и въ такихъ словахъ выразилъ свое, скрытое въ тайникахъ души, исповѣданіе.

М О Л И Т В А .

(Переложеніе).

Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлѣтать въ обители заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольныхъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ:

Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
 Какъ та, которую священникъ повторяетъ
 Во дни печальные Великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—
 И падшаго свѣжить невѣдомою силой:
 «Владыко дней моихъ! Духъ праздности унылой,
 Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
 И празднословія не дай душѣ моей;
 Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,
 Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи».

Протоіерей *Іоаннъ Бугославскій.*

Воинская служба предъ словомъ евангельскимъ ¹⁾.

I.

Св. Іоаннъ Креститель и римскіе воины.

Во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, Іудеи были уже не самостоятельнымъ народомъ, а находились подъ властью Римлянъ. Желѣзные легіоны Рима покорили къ этому времени весь извѣстный тогда образованный міръ. Но Іудею имъ даже не пришлось завоевывать, — Іудея

¹⁾ Изданіе редакціи «Правда и Знаніе» 1909 г. книжка № 8.

досталась имъ сама собою, безъ всякаго труда. Два князя Іудейскіе, родные братья, изъ славнаго рода Маккавеевъ, поссорились между собою изъ за власти и обратились за рѣшеніемъ спора къ проходившему мимо Іудеи съ войскомъ римскому полководцу Помпею. Тотъ рѣшилъ споръ ихъ тѣмъ, что обоимъ братьевъ лишилъ престола и въ Сіонской крѣпости въ Іерусалимѣ поставилъ римскій гарнизонъ. Такъ Іудея была завоевана безъ войны, благодаря своимъ же внутреннимъ раздорамъ.

Римскіе полки назывались *легионами*; число воиновъ въ легионѣ было отъ 4,000 до 6,000 человекъ. Легионъ дѣлился на десять колоннъ, которыя строились отдѣльно; эти колонны назывались *когортами*. Надъ легиономъ начальствовалъ легатъ или префектъ, надъ когортою трибунъ, ниже трибуна были центурионы, т. е. сотники, начальствовавшіе каждый надъ сотней солдатъ; они, значить, соотвѣтствовали нашимъ младшимъ офицерскимъ чинамъ. Легионовъ у римлянъ было около времени Рождества Христова 25, потомъ вскорѣ число изъ возрасло до 30.

Итакъ со времени полководца Помпея (незадолго до Рождества Христова) римскія войска занимали Палестину и были разставлены небольшими гарнизонами по разнымъ городамъ. Промыслъ Божій премудро управляетъ судьбами людей и народовъ и ведетъ все къ Своимъ цѣлямъ. Онъ приводилъ въ Іудейскую землю чужихъ воиновъ-язычниковъ, и многіе изъ нихъ знакомились тутъ съ чистою вѣрою въ Единого Бога: отвращались отъ нелѣпостей идолопоклонства и потомъ, возвращаясь домой, засѣвали иногда и дома сѣмена чистаго Богопознанія.

Первые воины, упоминаемые въ св. Евангеліи, это воины, приходившіе за наставленіемъ къ Іоанну Крестителю (Лук. 3, 14). Когда прошелъ слухъ о великомъ подвижникѣ-пророкѣ въ пустынѣ Заіорданской, строгомъ обличителѣ грѣховъ и проповѣдникѣ покаянія, народъ толпами пошелъ къ нему. Пошли и эти воины. Вѣрно не были и они спокойны въ языческой совѣсти своей: въ язычествѣ вообще не было никакихъ нравственныхъ заповѣдей; люди жили или приданіями, или естественнымъ чутьемъ совѣсти; но безъ заповѣдей совѣсть наша легко заглушается среди житейской суеты и страстей.

Всякій спрашивалъ у Іоанна, что ему дѣлать, и Іоаннъ разнымъ людямъ давалъ разныя наставленія.

«А намъ что дѣлать?» спросили воины.

Въ язычествѣ существовали разные внѣшніе обряды, называвшіеся иногда таинствами (мистеріями), грубые, дикіе, иногда отвратительные; этимъ пытались язычники умиротворять свою совѣсть. Можетъ быть, воины-язычники ожидали отъ великаго пророка чего-нибудь подобнаго, или по крайней мѣрѣ ждали, что онъ назначитъ имъ какіе-нибудь трудные подвиги поста, бдѣнія или чего еще. Но св. Іоаннъ Креститель сказалъ имъ просто: «Никого не обижайте, не клеветайте и будьте довольны вашимъ жалованьемъ».

«Никого не обижайте и не клеветайте».

Надо имѣть въ виду, что эти воины жили въ подвластной, покоренной странѣ; они были представители господь-римлянъ, а іудеи были подчиненными слугами; такое положеніе питаетъ человѣческую гордость, и человѣкъ легко надмевается. Римскіе воины, очевидно, грѣшили надменнымъ обращеніемъ съ мѣстными жителями, но на одной надменности дѣло обыкновенно не останавливается: воины римскіе, конечно, старались извлекать и выгоду изъ житья въ подчиненной странѣ: они привыкали брать у жителей, что имъ нравилось, лихоимствовали, искали взятковъ, а если имъ не давали, дѣлали доносы, что такой-то человѣкъ противится Римскому правительству. Вотъ этотъ то недугъ и указалъ имъ прежде всего Іоаннъ Креститель, такъ какъ *лихоимство есть*, по слову Апостола, *идолослуженіе* (Кол. 3, 5); значить, оно есть внутренній видъ идолослуженія, болѣе опасный, чѣмъ идолопоклонство внѣшнее, и мѣшаетъ принять Христа и войти въ Его царствіе.

«Будьте довольны вашимъ жалованьемъ».—Солдаты римскіе получали въ это время жалованье въ 225 динаріевъ въ годъ, по третямъ, съ небольшимъ вычетомъ на хлѣбъ. Если считать, какъ это положено, динарій въ 21^{1/2} коп., то это будетъ чуть-чуть меньше 50 руб. въ годъ. Надо принять во вниманіе, что жизнь тогда была гораздо дешевле. Изъ притчей Господа мы знаемъ, что динарій была поденная плата мужчинъ-работнику въ виноградникѣ; у насъ теперь даютъ въ день за сельскія работы во многихъ мѣстностяхъ 80 коп. и даже 1 руб. Значить, теперь жизнь вздорожала въ четыре или даже въ пять разъ; такъ что на наши деньги римское жалованье выйдетъ въ 200 или даже 250 руб. въ годъ. Но римскіе солдаты въ это время часто бывали недовольны и бунтовались: они были испорчены государственными смутами и подачками сверхъ жалованья. Въ Римской Имперіи прочнаго престолонаслѣдія еще не было: случалось, что

разные военачальники или знатные люди добивались высшей власти, а добываясь, они раздавали войскамъ деньги, чтобы привлечь ихъ на свою сторону. Это, конечно, очень портило войска, и св. Иоаннъ Креститель зналъ, значить, и этотъ недугъ римскихъ воиновъ.

Думается, что наши войска въ общемъ не болѣютъ этими недугами войскъ римскихъ, наши воины живутъ большею частью среди своего же русскаго народа, и превозносятся русскимъ людямъ надъ своими же братьями нѣтъ основанія; да и гражданскіе порядки у насъ не допускаютъ этого. У насъ это можетъ случиться только отдѣльными случаями: такъ больше всего искушенія можетъ быть для полицейскихъ чиновъ, какъ имѣющихъ обязанность наблюдать за общественными порядками и, потому, получающихъ надъ другими нѣкоторую власть, однако, и тутъ надменность человѣческая сдерживается чувствомъ народнаго единства и правильностью гражданскихъ порядковъ.

Но вотъ съ горькимъ чувствомъ пришлось услышать, что на дальнихъ окраинахъ наши русскіе воины позволяютъ себѣ недостойный образъ дѣйствій. Рассказывали именно о Харбинѣ въ Маньчжуріи, гдѣ еще все такъ ново, порядки не установились и, главное, гдѣ далеко отъ надзора высшей власти. Тамъ оказывается, къ стыду нашему, русскіе позволяютъ себѣ обходиться надменно съ китайцами и обижать ихъ словомъ и дѣйствіемъ. Одна жительница Харбина, пріѣхавшая оттуда, рассказывала, какъ она разъ покупала у китайца яйца, и мимо проходилъ солдатъ; онъ взялъ у китайца яйцо, раздавилъ и бросилъ. Также, говорила она, берутъ они иногда у китайцевъ-торговцевъ безъ денегъ папиросы, табакъ и другія мелочи. Между тѣмъ китайцы по ея словамъ, очень цѣнятъ ласку и привѣтливость, и сами при этомъ высказываютъ добрыя стороны души своеи, но къ сибдѣ они крайне чувствительны и таятъ ее въ душѣ, ожидая случая отомстить.

Такъ то ведутъ себя наши воины, между тѣмъ, какъ они должны бы являть инородцамъ-язычникамъ правду нашей православной вѣры и дѣлать въ глазахъ ихъ русское имя честнымъ и для нихъ пріятнымъ и желаннымъ.

Значить, и къ нѣкоторымъ изъ нашихъ воиновъ еще взываетъ Иоаннъ Креститель: *«Никого не обижайте»*. И кто изъ воиновъ хочетъ черезъ свою службу придти ко Христу, долженъ прежде всего послушаться гласа Предтечева.

«Довольствуйтесь вашимъ жалованьемъ». — Это уже вовсе не относится къ нашимъ войскамъ въ ихъ общемъ положеніи. У римлянъ въ

военную службу брали на двадцать лѣтъ, и вступившіе въ нее этою службою жили. У насъ для громаднаго большинства военная служба не есть служба, т. е. родъ занятій, а есть общая повинность, которую почти каждый гражданинъ отбываетъ съ сознаниемъ, что обязанъ подготовиться на случай защиты отечеству; поэтому, отбывающимъ повинность и не приходится на мысль искать себѣ на этой службѣ обогащенія. Не существуетъ у насъ также и беспорядочныхъ подачекъ, какъ это было въ римскихъ войскахъ.

Но если наши воины чисты отъ укора Крестителя, то за послѣднее время заслужилъ этотъ укоръ нашъ русскій рабочій народъ. Забастовка, какъ заразная болѣзнь, охватила цѣлые слои населенія, и общій кликъ былъ: «Прибавка жалованья»! Такъ упала у насъ христіанская жизнь, что уже не только не думаютъ у насъ люди о благородствѣ и высшей красотѣ жизни во Христѣ и со Христомъ, но даже не слышатъ и простого начальнаго для такой жизни завѣта Крестителя: *«Будьте довольны вашимъ жалованьемъ»*. А этотъ завѣтъ, вѣдь, не значитъ, чтобы человѣкъ не искалъ себѣ лучшаго въ жизни: на то и далъ Богъ человѣку умъ и разсужденіе, чтобы человѣкъ умѣлъ находить для себя лучшее; можно, значитъ искать себѣ и лучшихъ условій жизни, и лучшаго вознагражденія за трудъ! Но *нельзя искать этого противухристіанскими путями*,—нельзя искать мятежомъ, противленіемъ власти, насиліемъ;—а именно такъ и дѣйствовали наши такъ называемые забастовщики. И что же?—совѣсти своей христіанской они измѣнили ради внѣшняго благополучія, но благополучія не получили, потому что, если и получили прибавку, то произошло общее вздорожаніе жизни и жить стало еще труднѣе.

Но если къ воинству нашему въ общемъ не относятся прямо слова Крестителя, то можно спросить себя: что сказалъ бы Іоаннъ Креститель, если бы къ нему пришли наши русскіе воины?

Самимъ воинамъ нашимъ лучше всего знать, какіе недостатки встрѣчаются среди нихъ чаще всего. Со стороны же приходитъ на мысль одно—пьянство.

Правда, пьянство составляетъ у насъ недугъ не воиновъ нашихъ только, а всего народа русскаго, но случается слышать и на улицахъ иногда встрѣчать шатающихся солдатъ или матросовъ. Тяжело это видѣть и стыдно и страшно за то время, когда этимъ людямъ придется выполнять ихъ воинскій долгъ.

Неудачи наши въ японской войнѣ раздражили народное самолюбіе, и вотъ всё стали спрашивать: «Кто виноватъ? кто виноватъ»? А доселѣ не думаетъ народъ русскій, насколько виноватъ онъ самъ. «Горе тѣмъ, кто сильны питъ вино и храбры приготавливаютъ крепкій напитокъ», говорилъ еще древній пророкъ Исаія (гл. 5, 22). А наши воины - христіане, собираясь на великое и отвѣтственное дѣло войны, пьянствовали и безчинствовали на сборныхъ пунктахъ, пьянствовали даже уже близъ дѣла, въ тылу арміи ¹⁾, по донесенію самихъ полководцевъ. Что же какъ не горе для Земли Русской должны были пожать такіе ея защитники?

Да, думается, св. Іоаннъ Креститель могъ бы сказать нашимъ вчинамъ: «Не упивайтесь виномъ; полагайте трезвость въ *непретѣнный долгъ* вашей воинской службы, пока вы на ней состоите».

Дѣйствительно, порокъ пьянства на военной службѣ получаетъ удвоенное значеніе, а иногда и еще несравненно большее. Солдатъ носить оружіе, а пьяное буйство при оружіи является гораздо опаснѣе. Солдатъ получаетъ христіанское званіе «христіолюбиваго воина», онъ является защитникомъ слабыхъ, беззащитныхъ, защитникомъ русскихъ женъ и дѣтей, защитникомъ Царя и Отечества; онъ — представитель русской народной силы, носитель и сподвижникъ русскаго знамени, русской чести и славы. И вотъ въ пьяномъ видѣ онъ все это роняетъ: онъ унижаетъ свое званіе, порочитъ царскій на себѣ мундиръ, безчеститъ русское воинское знамя. Что сказали бы про человѣка, который связалъ бы себя по рукамъ и по ногамъ и, связавъ, позвѣлъ бы врага своего и сказалъ бы ему: «вотъ я связалъ себя, потѣшайся надо мною!» Вѣдь, кажется, и сумасшедшій бы такъ не сдѣлалъ. А упивающійся дѣлаетъ именно такъ: онъ связываетъ себѣ силы и ума и разсужденія своего, ясность взгляда и пониманія, связываетъ самые члены тѣла своего — языкъ, руки и ноги. Что же, если это дѣлаетъ воинъ - христіанинъ, обязанный присягою на честную службу царю своему, а въ лицѣ царя и начальства земного Самому Царю Небесному?

Нѣтъ, дай Господи нашему воинству славы безупречной трезвости и воздержанности, такъ чтобы каждый берегъ честь мундира своего, и товарищи глядѣли бы за товарищами, — и тогда за эту славою не замедлитъ послѣдовать и слава великихъ воинскихъ дѣлъ, потому что воздержанность

¹⁾ Правда, это уволенные, не въ этомъ мало утѣшенія

и выдержанность всегда свидѣтельствуютъ о внутренней силѣ духа въ чело-
вѣкѣ.

П.

Сотникъ въ Капернаумѣ. (Мѡ. 8, 5—13 и Лук. 7, 2—10).

Господь Иисусъ Христосъ вошелъ въ Капернаумъ, городъ Галилей-
скій, часто служившій ему мѣстопробываніемъ. Въ Капернаумѣ жилъ сот-
никъ, вѣроятно, римскаго отряда, поставленнаго тутъ гарнизономъ. У этого
сотника тяжело заболѣлъ любимый его слуга и лежалъ въ разслабленіи и
жестокихъ страданіяхъ. Слуги были тогда рабами, составляли полную соб-
ственность господина, которую онъ могъ продавать и покупать, какъ без-
душную вещь, были болѣе закрѣпощенными, чѣмъ у насъ прежде крѣ-
постные. Но эта неразрывная связь закрѣпощенныхъ слугъ съ ихъ госпо-
дами иногда, у хорошихъ господъ, дѣлала слугъ членами семьи, которыми
господа дорожили, какъ родными. Такъ очевидно было это и у Капер-
наумскаго сотника. И вотъ онъ, заботясь о слугѣ своемъ, удрученный
самъ его тяжелыми страданіями, услышалъ, что въ городъ пришелъ Иисусъ,
великій Учитель и Чудотворецъ. Немедля, попросилъ онъ знакомыхъ и
дружественныхъ ему старѣйшинъ іудейскихъ, чтобы тѣ, въ свою очередь,
попросили Господа Иисуса объ исцѣленіи его слуги.

Иудейскіе друзья сотника, прійдя къ Господу, еще отъ себя попросили
Его о немъ: «Учитель», сказали они: «онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ
ему это: онъ любитъ нашъ народъ и построилъ намъ синагогу».

Господь Самъ направился къ дому сотника. Тогда сотникъ, не ожи-
давшій этого, послалъ друзей своихъ и, наконецъ, поспѣшилъ самъ къ
Нему навстрѣчу. «Господи, не трудись», сказалъ онъ: «я недостойнъ,
чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой, потому и себя самого не почелъ я до-
стойнымъ прійти къ Тебѣ, но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой.
Ибо я подвластный челоуѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ,
говорю одному: поиди и иди; и другому: прійди, и приходи; и слугѣ
моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ»...

Услышавъ это, Господь удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ:
*«истинно говорю вамъ, и въ Израиль не нашелъ Я такой вѣры. Го-
ворю же вамъ, что многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ
съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ, а сыны царства извержены бу-*

дутъ въ тьму внѣшнюю, тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ». И по вѣрѣ сотника Господь испѣлилъ ему слугу его.

На этомъ примѣрѣ мы именно видимъ, какъ стоянка въ Иудейской землѣ знакомила языческихъ воиновъ съ вѣрою въ Единого Бога. Капернаумскій сотникъ такъ хорошо воспользовался этимъ обстоятельствомъ, что приобрѣлъ, еще называясь язычникомъ, такую чистую и сильную вѣру въ Истиннаго Бога, что чутьемъ души угадалъ Божественное величіе Господа Иисуса, и Самъ Господь благоволилъ выразить удивленіе вѣрѣ его. Такъ и всякому человѣку Богъ даетъ условія жизни и службы для его пользы душевной, а намъ надо только умѣть ими воспользоваться.

Приравняемъ и еще примѣръ сотника къ себѣ. Чужой язычникъ-сотникъ такъ свято чтить истинную вѣру, найденную имъ въ чужомъ народѣ; — чтимъ ли ее, какъ должно, мы, которымъ она дана отъ Господа въ самыя наши руки съ той минуты, когда мы рождаемся среди русской семьи, русскаго народа и получаемъ св. крещеніе?—Нѣтъ, надо сознаться, что мы, привыкая къ ней, мало цѣнимъ неоцѣнимое сокровище православной вѣры нашей, мало чтимъ ее, или чтимъ только на словахъ, хвалимся, что мы—православные христіане, а дѣлами безчестимъ ее.

Велико также и смиреніе сотника: гордый римскій воинъ-язычникъ не стыдится всенародно исповѣдать свое недостоинство передъ Божественнымъ величіемъ Иисуса, Учителя изъ бѣдной и презираемой Галилеи. Онъ не считаетъ себя достойнымъ даже принять Его въ домъ свой, даже явиться предъ лицо Его, а мы какъ привыкаемъ легко и невнимательно относиться къ св. таинствамъ, какъ небрежно и самонадѣянно входимъ въ храмъ Господень, какъ небрежно совершаемъ крестное знаменіе, какъ легкомысленно дерзко употребляемъ въ разговорѣ имя Божіе—или виѣсто при-слова, или для божбы. Сотникъ не зналъ еще всего величія Сына Божія, а только предугадывалъ Его; мы же знаемъ, что предъ Именемъ Иисуса приклонится всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Фил. 2, 10) и что Онъ есть Судія, грядущій судить живыхъ и мертвыхъ. Какъ же, значить, по примѣру сотника, должны мы понуждать себя къ глубокому благоговѣнію передъ Именемъ Господнимъ и всею святынею Его!

Наконецъ, страшное остереженіе намъ заключается въ послѣднихъ словахъ Господа: *«Многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ, а сыны царствія извержены будутъ вонъ»...* Сыны царствія при Господѣ были іудеи, а теперь это мы—

православные христіане. Господь отвергъ іудеевъ за невѣріе,—какъ бы и намъ не оказаться изгнанными за небрежное отношеніе къ сокровищу вѣры нашей. Страшно не то еще, что одинъ, другой изъ насъ не войдетъ въ царствіе небесное—страшно, какъ бы весь народъ русскій не былъ изверженъ изъ высокаго званія сыновъ православной церкви за небрежное храненіе вѣры своей. Постараемся же каждый за себя, чтобы не случилось съ нашей святой Русью этого конечнаго бѣдствія.

Ш.

Воины при Страстяхъ Христовыхъ.

Правитель римскій Понтій Пилать, къ которому привели Господа Іисуса первосвященники для осужденія на смерть, сначала попытался отстоять невиннаго человѣка, но потомъ испугался намековъ и угрозъ первосвященниковъ іудейскихъ и отдалъ Господа на распятіе.

Передъ казнью, по законамъ римскимъ, полагалось бичеваніе. Но воины не удовлетворились этимъ, они для жестокаго себѣ развлеченія подвергли еще Господа тяжкому и болѣзненному поруганію. Собравъ весь полкъ,—вѣроятно, когарту, бывшую при правителѣ, т. е. десятую часть легіона, во дворъ преторіи (судилища), воины совлекли съ Господа одежды Его, надѣли на Него багряницу, — царственную одежду, которую могли носить только высокопоставленныя лица, багряница, конечно, была старая, брошенная за негодностью; — сплели вѣнецъ изъ тернія и возложили Господу вмѣсто короны, потомъ, вмѣсто скипетра, вложили въ руку Ему какую то трость и стали ругаться Ему, становясь передъ Нимъ на колѣни, кланялись Ему и говорили «радуйся, Царь Іудейскій!»—Клигъ «радуйся!» былъ подобнымъ нашему: «да здравствуетъ!»—Потомъ плевали на Него, заушали, брали трость изъ руки его и ударяли Его по головѣ. И когда насмѣялись надъ Нимъ, одѣли Его въ одежды Его и повели Его на распятіе. (Мѡ. 27, 27—31).

Что прибавлять къ этому евангельскому повѣствованію?—оно говоритъ само за себя. Здѣсь Господь благословилъ на Своемъ святомъ Лицѣ явить намъ, какъ гнусно, когда человѣкъ насмѣхается и ругается надъ человѣкомъ, забывая, что каждый человѣкъ носитъ въ себѣ образъ Божій. Вотъ и довели себя ругатели до того, что надругались надъ Царемъ и Создателемъ своимъ. Господь Іисусъ преданъ былъ отъ Пилата воинамъ для того,

чтобы они исполнили свою обязанность. Если бы они только исполнили свою обязанность, Господь бы милостиво простилъ ихъ за ихъ невѣдѣніе. «*Отче, прости имъ! не видятъ бо что творятъ!*» молился Онъ, когда Его распинали. Но въ низкихъ людяхъ есть гнусная страсть показать свою силу и власть надъ беззащитнымъ, попавшимъ въ ихъ руки. «*Лежачаго не бьютъ*», говоритъ благородная пословица, но эти низкіе люди именно лежачаго то и стараются ударить, потому что для ихъ трусливой, рабской души представляется болѣе безопаснымъ.

Воинъ-христіанинъ! если случится, что тебѣ по долгу службы порученъ будетъ преступникъ для присмотра или отведенія его въ мѣсто его наказанія, помни Христа и уважай въ порученномъ тебѣ, какъ бы худъ онъ ни былъ, человѣческое достоинство. Это совсѣмъ не значить, что надо дѣлать преступнику потворство, какъ учатъ теперь иные, нѣтъ, законная строгость должна сохраняться во имя той же правды Христовой, чтобы не вышло, какъ у іудеевъ, что Варавву—убійцу выпустили, а Христось пострадалъ; нѣтъ, законы—дѣло священное, и ихъ надо исполнять, но самъ то ты, сохраняя законную строгость, относись къ осужденному честно и благородно, берегись, чтобы, если ты вздумаешь надругаться надъ меньшимъ братомъ порученнымъ тебѣ, Господь не вмѣнилъ тебѣ этого въ надруганіе надъ Нимъ Самимъ.

Воины распинали Христа, но они дѣлали это, не зная, по своей обязанности и Господь милостиво помолился за нихъ къ Отцу Своему; «*Отче*», сказалъ Онъ: «*прости имъ! ибо не знаютъ, что дѣлаютъ*» (Лук. 23, 34). Но вотъ мы, христіане, если рѣшаемся дерзко грѣшить, грѣхами своими вторично распинаемъ Христа. Объ этомъ грозно говоритъ Апостоль: «*Невозможно*», пишетъ онъ: «*однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія, и ругаются Ему*» (Евр. 6, 4—6).

Воины раздѣлили себѣ ризы Господни; и на это они имѣли право: по римскимъ законамъ исполнители казни получали одежды казнимаго. Верхнюю одежду воины разорвали на четыре части. Ихъ, приставленныхъ на стражу ко Кресту, было четверо. Таковъ былъ обыкновенный нарядъ стражи у римлянъ: четыре воина и сотникъ. Но раздѣливъ верхнюю одежду, воины пожалѣли разрывать хитонъ Господень: хитонъ былъ не-

швенный, т. е. безъ швовъ, истканый цѣльнымъ и съ рукавами. По преданію его исткала Сыну своему Сама пречистая Его Матерь, искусная въ рукодѣліяхъ.

Когда Господь въ тяжкихъ страданіяхъ возгласилъ словами 21-го псалма:

Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ! и потомъ воззвалъ: *«жажду!»*—такъ какъ отъ крестныхъ страданій всегда развивалась нестерпимая жажда,—одинъ изъ воиновъ обмакнулъ губку въ уксусъ и подалъ Господу на трости;—кислое всегда лучше утоляетъ жажду, а тогда вообще люди употребляли для питья воду съ уксусомъ. Блаженъ воинъ этотъ,—въ немъ шевельнулось простое чувство жалости къ страдающему человѣку, а черезъ это чувство онъ, самъ того не зная, оказалъ предсмертную услугу Самому Царю Небесному.—Такъ и всегда всякую услугу несчастному Господь общаетъ вмѣнить, какъ оказанную Ему Самому (Мѡ. 25, 31—46).

Но другіе воины, не понимая еврейскаго языка или нарочно не желая понять слова «Или, Или!», то есть Боже мой, Боже мой! приняли за имя пророка Іліи. «Ілію зоветь Онъ», говорили они, съ насмѣшкой останавливали товарища, говоря: «Погоди, посмотримъ, придетъ ли Ілія спасти Его (Мѡ. 27, 46—49; Іоан. 19, 28).

Но когда Господь испустилъ духъ Свой и начались великія знаменія,—померкло солнце, сдѣлалось землетрясеніе, такъ что камни разсѣдались,—народъ, дѣлавшій изъ казни зрѣлище и насмѣхавшійся надъ распятымъ Господомъ, пришелъ въ смущеніе и страхъ и поспѣшилъ разойтись. Только воины съ сотникомъ своимъ должны были по долгу службы оставаться на посту своемъ. Пораженные знаменіемъ, сотникъ и *«бывшіе съ нимъ»*, сказано въ Евангеліи (Мѡ. 27, 54; Лук. 23, 47), произнесли благословенныя слова исповѣданія: *«воистину человекъ этотъ былъ Праведникъ! воистину это былъ Сынъ Божій!»*

Кто разумѣется подъ словомъ «бывшихъ съ сотникомъ»,—всѣ ли четыре воина вмѣстѣ съ тѣми даже, которые только что насмѣхались надъ Распятымъ, а теперь, устрешенные, смутились,—неизвѣстно. Преданіе сообщаетъ нѣкоторыя подробности только о самомъ сотникѣ. Имя его, по преданію, было Лонгинъ. Онъ, послѣ стражи у Креста, увѣровалъ и потомъ сталъ проповѣдывать о Христовомъ Воскресеніи. За это іудеи стали враждовать противъ него; тогда онъ рѣшилъ выйти въ отставку. Получивъ

ее, онъ вернулся на свою родину въ Каппадокію въ Малой Азіи и тамъ сталъ проповѣдывать Христа. Услышавъ объ этомъ, іудеи не оставили и его и тамъ въ покоѣ, они впоследствии наклеветали на него, что онъ снялъ воинскій санъ по измѣнѣ Римской имперіи. Лонгинъ былъ казненъ. Итакъ черезъ исполненіе своего воинскаго долга на службѣ, удостоился онъ узнать Христа Царя Небеснаго и стать Его воиномъ. Память его 16-го октбрія.

Такъ на Лонгинѣ сотникѣ исполнилъ Отецъ Небесный предсмертную молитву Сына Своего о распинателяхъ и не только простилъ его, но и привелъ въ небесное Свое Царствіе.

Но какъ честное исполненіе служебнаго долга благоудно передъ очами Небеснаго Владыки всѣхъ, такъ и измѣна долгу есть измѣна вмѣстѣ и правдѣ Божіей.

Такъ во всякомъ званіи, въ какомъ ни призванъ человѣкъ - христіанинъ, можетъ онъ найти случай къ достиженію высокой небесной чести, если не утратитъ ее самъ измѣною своему долгу. Долгъ же война, какъ защитника слабыхъ отъ насильниковъ, какъ защитника порядка и благочинія среди многихъ видовъ службы, особенно высокъ передъ Господомъ Богомъ.

Е. А. Л.

Сущность сектантства ¹⁾.

Надлежитъ быть и разномыслиямъ между вами, дабы открылись между вами искусные (1 Кор. 11, 19).

Хотя христіанство, какъ по своему происхожденію, такъ и по достоинству признается единственно высшимъ и совершеннѣйшимъ ученіемъ вѣры и нравственности, однако во все время существованія христіанской религіи, т.-е. въ теченіе двухъ почти тысячъ лѣтъ, всегда находились между хри-

¹⁾ Голосъ Истины. Сущность сектантства. (№ 3, стр. 41).

стіанами личности, старавшіяся по своему, односторонне и превратно, понять многое изъ христіанскаго ученія, постановленій и обычаевъ, вопреки Евангелію и установившемуся преданію, св. отцевъ и учителей церкви. вмѣсто того, чтобы съ полнымъ довѣріемъ и благоговѣніемъ относиться къ истинамъ вѣры и внѣшнему устройству церкви относительно управления и богослуженія, какъ это разумно требуется для сохраненія истинной вѣры и единенія христіанъ въ жизни, нѣкоторые христіане по разнымъ причинамъ и побужденіямъ, то по самолюбію и честолюбію, то по невѣжеству и корыстнымъ разсчетамъ, подъ благовиднымъ предлогомъ неудовлетворительнаго состоянія религіознаго вопроса и свободнаго самостоятельнаго исканія отвѣта на внутренніе запросы духа, рѣшаются, не будучи къ тому призваны и уполномочены, не только оспаривать истинность ученія вѣры нашей и правильность церковнаго богослужебнаго устройства, но и открыто или тайно распространять свои взгляды между другими для увлеченія и совращенія ихъ на путь заблужденій, въ свое общество. Вотъ эти то смѣлые до дерзости члены христіанскаго общества и называются еретиками, раскольниками и сектантами, въ отличіе отъ православныхъ, содержащихъ христіанское ученіе и церковный чинъ въ чистомъ неизмѣнномъ видѣ, въ простотѣ души и искренности.

Слова — еретичество, раскольничество и сектантство не тождественны, а различны; общее между ними то, что слово понятіе «отступничество» можно признать наиболѣе удачнымъ для выраженія внутренняго содержанія, заключающагося въ трехъ означенныхъ словахъ (терминахъ) Слова еретичество, расколъ и сектантство указываютъ на неодинаковую догматическую и обрядовую степень уклоненія отъ вѣры.

Ересь указываетъ на уклоненіе очень важное, касающееся существенныхъ истинъ вѣры, безъ признанія которыхъ немислимо спасеніе, какъ напр., отверженіе равенства Сына Божія съ Богомъ Отцомъ, отрицаніе въ Иисусѣ Христѣ Божества или человѣчества, сверхъестественнаго рожденія, воскресенія и т. п.. Сектантство болѣе касается канонической и административной сторонъ церкви, чѣмъ догматической; оно оспариваетъ правильность и пользу внѣшней обрядовой стороны церкви; такъ, послѣдователи сектантства отвергаютъ священниковъ, какъ посредниковъ между Богомъ и человѣкомъ. Между прочимъ сектанты отвергаютъ пользу храмовъ, иконопочитанія, почитанія святыхъ, не исключая и Пресвятой Дѣвы Маріи и т. п. Менѣе уклоняются отъ вѣры, по своему началу, такъ называемые расколь-

ники, древніе и новыя. Между ними есть тоже различіе, приближающее нѣкоторыхъ изъ нихъ къ сектантамъ и даже еретикамъ, какъ напр. донатисты, отвергавшіе раскаяніе и возвращеніе въ нѣдра церкви глубоко падшихъ христіанъ и отступниковъ отъ вѣры. Общее у всѣхъ раскольниковъ то, что, оставаясь якобы вѣрными преданіямъ христіанской вѣры, но по своему невѣжеству и упорству, увлекаясь внѣшнею стороною богослуженія и обрядовъ, они смѣшиваютъ существенное въ дѣлѣ вѣры съ малозначительнымъ, догматъ съ обрядомъ, мысль съ ея символомъ; изъ-за перемѣны обрядовъ они отдѣлялись отъ православной церкви. Наиболѣе нагляднымъ и печальнымъ примѣромъ нелѣпой приверженности къ обрядовой сторонѣ вѣры можетъ служить русскій расколъ старообрядства, возникшій въ половинѣ XVII ст. и существующій до сихъ поръ. Эти приверженцы старины, отдѣляются отъ насъ изъ за того, между прочимъ, что мы употребляемъ въ крестномъ знаменіи триперстное сложеніе вмѣсто двуперстнаго, — произносимъ и поемъ во время богослуженія «аллилуія» три раза, а не два, произносимъ слово «Иисусъ», вмѣсто Иусъ, какъ это дѣлаютъ старообрядцы.

Изъ-за этихъ разностей, къ вѣрѣ и спасенію не относящихся, старообрядцы-раскольники смущались, спорили, страдали, проклинали православныхъ, противились, даже умирали, но вредная и опасная сторона печальнаго раздѣленія, не говоря о соблазнѣ для другихъ, состоитъ въ томъ, что, начинаясь съ малаго, подъ вліяніемъ вражды, дѣло доходило впослѣдствіи до излишняго и важнаго, — отъ обряда къ догмату; изъ раскольниковъ отступники дѣлались сектантами и даже еретиками.

Какъ въ другихъ странахъ, такъ и въ исторіи Россіи, появлялись приверженцы ересей и расколовъ; въ XIV—XV вв. жидовствующіе въ Новгородѣ и Москвѣ, отвергавшіе воплощеніе Сына Божія и др. догматы, приближались къ еретикамъ; въ XIV в. стригольники, возставшіе противъ духовенства и отвергавшіе таинства, причисляются къ сектантамъ. Ереси и расколы возникали у насъ то самостоятельно, то подъ вліяніемъ иновѣрцевъ и ихъ сочиненій.

Прот. А. Синайскій.

Рапортъ Протоіерея военной церкви гор. Катта-Кургана Тарасія Ивановичаго на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго ¹⁾.

По постановленію 1-го Туркестанскаго Евархіального Съѣзда духовенства (журналъ № 18), утвержденному Вашимъ Преосвященствомъ (ст. II, п. 4) по вопросу о мѣропріятіяхъ въ огражденіе паствы отъ вліянія ислама, церкви епархіи обязываются «пріобрѣсти на церковныя же средства существующія и пріобрѣтать вновь выходящія сочиненія противомусульманскаго содержанія». Въ виду сего возникаетъ вопросъ: какія книги и откуда выписывать произведенія для изученія ислама и борьбы съ нимъ. За неимѣніемъ во ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи епархіального противомусульманскаго миссіонера, на котораго можно было бы возложить составленіе примѣрнаго каталога книгъ противъ магометанства для церковныхъ бібліотекъ, таковой составилъ я, какъ бывшій миссіонеръ противъ ислама Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Отдѣльнаго цѣльнаго каталога, обнимающаго всѣ изданія противомухаммеданскаго характера, въ печати не существуетъ. По этому для составленія болѣе или менѣе полнаго примѣрнаго каталога (при семъ представляемого) я пользовался разными источниками: 1) каталогомъ, составленнымъ мною съ участія заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской духовной академіи, протоіерея Евонімія Малова, для миссіонерской бібліотеки (завѣдуемой мною) въ бытность миссіонеромъ на Кавказѣ, въ каковой каталогъ вошли главнымъ образомъ изданія «Комиссіи по изданію миссіонерскаго противомусульманскаго сборника» при Казанской духовной академіи. Въ названной бібліотекѣ было 43 названія противъ ислама, а въ представляемомъ при семъ каталогѣ помѣщено сочиненій почти вдвое больше (71 названіе), такъ какъ включены сочиненія, вышедшія въ свѣтъ послѣ, заимствованныя изъ 2) каталога Тузова и 3) разныхъ научныхъ объявленій, надписанныхъ на новыя изданія о продажѣ сочиненій противъ ислама или какъ объ источникахъ составленія тѣхъ или иныхъ книгъ. Мнѣ извѣстны нѣкоторыя и другія произведенія противомусульманскаго характера, но не счелъ нужнымъ вписать въ каталогъ всѣ таковыя, ибо и перечисленные вполне достаточны для цѣли: изученіе и отраженіе ислама. Но принимая во вниманіе, что въ миссіи противъ ислама существуетъ два направленія, первое—полемическое (веденіе

¹⁾ Туркестанъ. «Епарх. Вѣд.», 1909 г. № 24.

бесѣдъ противъ магометанства, распространеніе сочиненій въ опроверженіе ученія корана), второе—миссіонерско-образовательное по системѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и вліянія на иновѣрцевъ-мухаммеданъ, выработанное извѣстнымъ просвѣтителемъ, профессоромъ Н. Ильминскимъ, я счелъ весьма нужнымъ изложить основныя свѣдѣнія объ этой системѣ, съ указаніемъ въ каталогѣ на нѣсколько сочиненій, авторитетныхъ авторовъ, описывающихъ подробно систему Н. Ильминскаго и заслуги его для Православія въ борьбѣ съ пагубнымъ вліяніемъ мухаммеданства. По моему мнѣнію (основанному на постановкѣ дѣла въ Казани, какъ центрѣ борьбы нашей миссіи съ исламомъ), оба направленія должны содѣйствовать другъ другу, притомъ образовательная, положительная, система—выработанная Ильминскимъ, болѣе основательно, а первая (полемиическая) должна быть дополнительной. (Есть даже такіе мыслители въ Казани [авторитетные, довольно], которые полемику съ мусульманами считаютъ мало полезной въ виду особеннаго фанатизма и слѣпоты вѣры мусульманъ. Поэтому совѣтуютъ прежде всего путемъ поднятія образованія среди мусульманъ подготовить почву для воздѣйствія на нихъ словомъ убѣжденія). Со всѣми этими вопросами и мѣрами причты церковей и сотрудники ихъ изъ прихожанъ могутъ ознакомиться изъ сочиненій о системѣ Н. Ильминскаго, между прочимъ, «Письма (его) къ оберъ-прокурору К. П. Побѣдоносцеву» съ отвѣтами послѣдняго. Кромѣ того, чтобы облегчить выборъ книгъ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ и предпослалъ пояснительныя записки.

Докладывая о семъ Вашему Преосвященству, покорнѣйше прошу, если каталогъ съ пояснительными свѣдѣніями и замѣткой о системѣ Н. Ильминскаго окажется заслуживающимъ одобренія, разрѣшить для свѣдѣнія духовенства епархіи напечатать въ «Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

На рапортѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 9 декабря с. г. слѣдующаго содержанія: «Статью о. Протоіерея Тарасія Иваницкаго теперь же напечатать въ «Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Приношу глубокую благодарность неутомимому труженику, благочестному пастырю, ревнителю Святой Вѣры, о. Протоіерею Тарасію Иваницкому, моему давнему другу и сослуживцу за ту братскую, поистинѣ неоцѣнимую помощь, которую онъ приноситъ Туркестанскому духовенству своими печатными трудами. Покорнѣйше прошу достоуважаемаго о. Прото-

іерея и впредь не оставлять насъ добрыми, полезными совѣтами. Но увѣренъ я, что излишне просить объ этомъ о. Протоіерея Тарасія Иваницкаго, онъ природный миссіонеръ, искренно и беззавѣтно преданный сынъ Русской Православной Христовой Церкви, всей душой, всѣмъ существомъ своимъ любить онъ Нашего Искупителя Спасителя Бога Господа Исуса Христа и не ожидаетъ никакихъ просьбъ, поощреній со стороны лицъ начальствующихъ, всегда былъ готовъ и, надѣюсь о Господѣ, до конца дней своимъ будетъ готовъ служить святѣйшему дѣлу—распространенію, утвержденію и укрѣпленію въ сердцахъ людей спасительной Вѣры. Смиренно молю Господа да ниспослетъ Небесный Пастыреначальникъ нашъ свое небесное благословеніе на всѣ труды о. Протоіерея Иваницкаго и да сохранить Онъ его во здравіи и во всякомъ благополучіи на многія и многія лѣта».

Туркестанскій Епископъ *Димитрій*.

Пятидесятилѣтіе пастырскаго служенія протоіерея Димитрія Іосифовича Солнцева (*).

Въ рядахъ нашего православнаго духовенства нерѣдко встрѣчаются пастыри, скромные и малозамѣтные, но несомнѣнно трудовая и долготѣнная дѣятельность которыхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и по справедливости отличается высшимъ начальствомъ. Къ пастырямъ такого рода принадлежитъ старѣйшій протоіерей въ г. Вѣрномъ—настоятель церкви при управленіи Вѣрненскаго уѣзднаго воинскаго начальника и благочинный военныхъ церквей Семирѣченской области, протоіерей Димитрій Іосифовичъ Солнцевъ. 14 сентября м. г. исполнилось пятьдесятъ лѣтъ доблестнаго служенія его Церкви Христовой въ священномъ санѣ.—Почтенный юбиляръ—маститый и бодрый 73-лѣтній старецъ, происходя изъ духовной семьи (сынъ священника Владимірской епархіи), образованіе получилъ въ Владимірской

(*) Туркестанскія Епарх. Вѣдом., 1910 г. № 4, стр. 7.

духовной семинаріи, курсъ которой окончилъ въ 1858 г. и 14 сентября рукоположенъ во священника. Одновременно съ своимъ пастырскимъ служеніемъ протоіерей Солнцевъ исполнялъ особыя порученія епархіальнаго начальства, а также проходилъ множество другихъ различныхъ должностей по епархіальному управленію.

День 50-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ—14 сентября—былъ отмѣченъ особымъ торжественнымъ чествованіемъ со стороны мѣстныхъ начальствующихъ лицъ и почитателей. Въ мѣстной военной церкви собрались преосвященный Димитрій, военный губернаторъ, предсѣдатель окружнаго суда, вице-губернаторъ, прокуроръ окружнаго суда, директоръ гимназіи, начальники частей войскъ, расположенныхъ въ Вѣрномъ, много офицеровъ, чиновниковъ и публики. Преосвященный владыко, облачившись въ алтарѣ, вышелъ на амвонъ, окруженный сонмомъ протоіереевъ и настоятелей мѣстныхъ церквей, и, обратившись къ юбиляру, произнесъ привѣтственную, весьма теплую и сердечную рѣчь о трудности пастырскаго служенія, отмѣтилъ полувѣковую плодотворную дѣятельность юбиляра и пожелалъ ему дальнѣйшей дѣятельности на многія лѣта. Юбиляръ, растроганный архипастырскимъ привѣтомъ, отвѣчая на рѣчь преосвященнаго, высказалъ, что за всю его продолжительную и многотрудную жизнь онъ не испытывалъ такого счастья, какое вышло на его долю въ настоящее время. Такія минуты незабвенны. Упомянувъ, что жизнь его и полувѣковая служба протекла не безъ тернія, юбиляръ возблагодарилъ Господа Благодателя, Помощника и Покровителя за великую милость, ниспосланную ему, недостойному служителю св. алтаря. Послѣ рѣчи юбиляра воинскимъ начальникомъ былъ поднесенъ, при адресѣ, золотой наперсный крестъ отъ духовныхъ дѣтей—офицеровъ мѣстныхъ войскъ, военныхъ священниковъ области и служащихъ Вѣренскаго мѣстнаго лазарета.

Офицеры-артиллеристы поднесли икону Иверской Божіей Матери на серебро-вызолоченномъ, очень цѣнномъ блюдѣ, тоже при адресѣ.

Отъ членовъ Туркестанской духовной консисторіи и Казанско-Богородичнаго Братства была поднесена икона Христа Спасителя.

Отъ членовъ Туркестанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта привѣтствовалъ юбиляра наблюдатель церковно-приходскихъ школъ д. с. с. И. Л. Брызгаловъ.

Затѣмъ преосвященнымъ было отслужено торжественное благодарственное молебствие съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему

Царствующему дому, Св. Синоду, Пресвященнѣйшему Дмитрію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому, Его Высокопреподобію, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, всечестному о. Александру, Его Высокопреподобію, всечестному о. Дмитрію.

Послѣ молебна въ церкви многочисленныя знакомые и почитатели о. Дмитрія отправились принести ему свои поздравленія на дому.

Военный священникъ *Іоаннъ Глыбовъ*.

Почему наше воинство именуется Христолюбивымъ воинствомъ?

(Окончаніе).

Но не противоестественно ли было бы обратное явленіе? Возьмемъ самый простой и наглядный примѣръ. Вотъ, передъ нами разбойникъ, грабитель и многократный убійца, приведенный и представленный на судъ, и вотъ предъ нами георгіевскій кавалеръ, проливавшій кровь на полѣ брани, со слѣдами ранъ, увѣчий и пережитыхъ страданій. Неужели въ нравственномъ отношеніи ихъ можно поставить на одну доску? Отчего противъ этого сопоставленія возмущается нравственное чувство? Отчего оно ни какъ не укладывается ни въ голову, ни въ сердце? Дѣло очень простое. Оттого, что одинъ шель убить, а другой шель умереть; одинъ идетъ во имя свое, во имя лично! пользы, узкой корысти и себялюбія, а другому напротивъ, личное-то себялюбіе подсказывало убѣжать съ поля брани, но онъ шель во имя Бога, за церковь, за родину, за другихъ, за ближнихъ прежде всего, а не за себя... Просто и убѣдительно выяснилъ это различіе одинъ изъ святыхъ первоучителей славянскихъ, равноапостольный Кириллъ, въ мѣрѣ Константинъ—философъ. Когда въ спорѣ съ невѣрными послѣдніе указывали ему на видимое противорѣчіе христіанства, заповѣдующаго любить ближнихъ и въ то же время допускающаго войну, св. Кириллъ спросилъ ихъ: «какую, по вашему мнѣнію, заповѣдь нужно прежде всего исполнить, большую или меньшую»? Ему отвѣтили: «большую». Тогда святой сказалъ: правда, Христось заповѣдалъ любовь къ ближнимъ, но Онъ далъ

и другую заповѣдь, которую Самъ же и назвалъ большею: *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою (жизнь свою) положитъ за други своя*» (Іоан. XV, 13).

Бывали ли вы на кладбищѣ воинскомъ? Нѣтъ части свѣта, гдѣ бы не умирали наши русскіе воины.

Въ далекихъ краяхъ полегли костями тысячи и десятки тысячъ безвѣстныхъ героев-мучениковъ, страдальцевъ за вѣру и отчизну, тамъ они обогрили кровью эту чужбину, эти скалы и камни, эту негостепримную землю. Они шли, готовые на смерть, невѣдомые безвѣстные герои, совершая подвигъ въ тайнѣ своего духа только передъ лицомъ Бога, шли умирать и знали, что тамъ за ними стоитъ благословляющая ихъ родная церковь, которая безъ ихъ подвига померкнетъ и поникнетъ предъ невѣрнымъ міромъ, стоитъ и родимая Россія, которая привела ихъ на край своего царства, исполняя богоуказанную міровую свою и христіанскую задачу на востокъ

Вотъ за этотъ то подвигъ вѣры и любви Христовой именуется вполне достойно святая Церковь наша православное воинство Христоролюбивымъ воинствомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

«Въ защиту вѣры и особенно православной. Противъ невѣрія и релігіознаго заблужденія.

Протоіерея І. В. Морева I—VII—190 стр. Цѣна 1 руб. 15 коп. съ пересылкой.

Содержаніе: I. Вѣра, какъ единственно прочное и истинное основаніе народной нравственности.—II. Всеобщность въ мірѣ вѣры въ Бога. Ея необходимость для удовлетворенія высшихъ духовныхъ потребностей чело-вѣка.—III. Невѣріе. Его мнимыя основанія и истинная причина. Безуміе и опасность невѣрія.—IV. Способы борьбы съ невѣріемъ. Примѣры наказанія Божія за невѣріе — V. Вѣра, какъ основаніе земного счастья чело-вѣка.—VI. Необходимость вѣры для благочестія чело-вѣка. Нравственность людей въ язычествѣ и христіанствѣ. Семейная жизнь язычниковъ и хри-стіанъ.—VII. Общественная жизнь язычниковъ и христіанъ. Отношеніе къ труду язычниковъ и христіанъ.—VIII. Примѣры страданій за вѣру Хри-

стову. Отношеніе древнихъ христіанъ къ отступникамъ и еретикамъ.— IX. Истинная вѣра — одна. Язычество. Буддизмъ и его ученіе. Заблужденія буддизма.— X. Еврейство. Ошибочность его догматическаго и нравственнаго ученія. Новое научно-религіозное направленіе въ еврействѣ.— XI. Магометанство. Его заблужденія въ ученіи о Богѣ, предопредѣленіи, женщинѣ, о рабѣ.— XII. Христіанство. Доказательства Божественной Личности Господа Іисуса Христа. Свойства Христіанскаго ученія. Христіанскій догматъ объ искупленіи рода человѣческаго чрезъ Іисуса Христа.— XIII. Католичество. Его заблужденія въ ученіи о главенствѣ римскаго епископа, объ исхожденіи Духа Святаго и о причащеніи мірянъ.— XIV. Протестантство. Его заблужденія въ ученіи о священномъ преданіи, вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, молитвѣ за умершихъ и о таинствѣ св. Причащенія.— XV. Сектантство. Его заблужденія въ ученіи о Богѣ, церкви, таинствахъ и о будущей вѣчной жизни.— XVI. Старообрядчество. Его происхожденіе. Отсутствіе у старообрядцевъ законной іерархіи и св. Таинствъ.— XVII. Православная вѣра—единственно истинная вѣра въ мірѣ. Русская православная Церковь.— XVIII. Благодѣянія, оказанныя православною вѣрою русскому народу. Милости Божіи къ нашему отечеству ради православной вѣры. Любовь русскихъ людей къ своей вѣрѣ.

Окладъ изданія у автора: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. № 25.

Тамъ же и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга продаются сочиненія того же автора: 1) «Камень вѣры м. Стефана Яворскаго, его мѣсто среди отечественныхъ противопротестантскихъ сочиненій и характеристическія особенности его догматическихъ воззрѣній» (магистерская диссертация), цѣна 3 руб. съ пересылкою 3 руб. 40 коп. 2) «Митрополитъ Стефанъ Яворскій въ борьбѣ съ протестантскими идеями своего времени», цѣна 20 коп. 3) «Бесѣды о словѣ Божіемъ», цѣна 20 коп. 4) «Преп. Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ». Девять виѣбогслужебныхъ бесѣдъ, цѣна 25 коп. и 5) «Преп. Сергій Радонежскій, великій подвижникъ и печальникъ земли русской», цѣна 15 коп..

Содержаніе. Часть офиц.: Высоч. благодарность — 0 церк. сборъ на нужды Братства во имя Царицы Небесной.—Общее собраніе членовъ похоронной кассы.—Доброе дѣло.—Часть неофиц.: Бесѣда о томъ, что покаяніе тогда спасительно, когда сопровождается исправленіемъ жизни.—Могущественное дѣйствіе молитвы на душу человѣка.—Молитва (переложеніе).—Воинская служба предъ словомъ евангельскимъ — Сущность сектанства.—Рапортъ прот. военной церкви на имя преосвященнаго Димитрія, епископа Туркестанскаго.—50-лѣтіе священства прот. Д. І. Солнцева — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**